

Т.Н. Сильченкова, А.А. Филиппова

ЗАБЫТЫЕ ПАМЯТНИКИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА В СМОЛЕНСКОМ КРАЕ

Студенты Вяземского филиала Московского государственного индустриального университета под руководством преподавателей вуза и сотрудников музея-заповедника «Хмелита» в 2012–2013 гг. приняли участие в ряде совместных мероприятий, связанных 200-летием Отечественной войны 1812 года.

В ходе подготовки к лекциям, семинарам, экспедициям и конференциям были выявлены материалы о памятниках Отечественной войны 1812 года в Смоленской губернии, которых в настоящее время уже не существует или о них мало кто помнил и знал до недавнего времени.

Одним из таких ранних знаков увековечения военно-исторических событий является памятник под Красным. В 1847 г. на Старой Смоленской дороге у д. Лосьмина был установлен чугунный монумент, сооружённый по проекту архитектора Антонио Адамини на месте знаменитых боёв¹.

На лицевой стороне памятника с изображением Архистратига Михаила сделали надпись: «Битва под Красным 3, 4, 5 и 6 ноября. Поражение Нея. Взято в плен неприятеля 26 000 человек. Отбито 116 орудий». Позже подобные памятники установили на Бородинском поле, в Смоленске, Малоярославце, Полоцке и Ковно. Им была уготована печальная судьба. В 30-е годы XX в. монументы были разрушены. Уцелел только один в Смоленске.

Памятник под Красным был взорван в 1931 г. и отправлен на переплавку в Смоленск на барже, которая затонула, все детали памятника ушли под воду. В 1967 г. на его месте установили трёхгранный обе-

лиск. 25–30 лет назад жители Красного начали сбор средств на восстановление памятника в первоначальном виде. Тогда этого сделать не удалось несмотря на то, что были собраны значительные для советского периода деньги – 30 тыс. руб. В настоящее время памятник воссоздан в рамках деятельности Союзного государства Белоруссии и России к 200-летию юбилею Отечественной войны 1812 года².

Ещё одним из старейших монументов героям 1812 года является памятник П.И. Энгельгардту, расстрелянному 15 октября 1812 г. в Смоленске французами за партизанскую деятельность³. Сразу после освобождения губернии от наполеоновского нашествия его вдова на месте расстрела, у южной стороны Смоленской крепостной стены, поставила небольшой памятник. В 1833 г. российский император Николай I, проезжая через Смоленск, заметил ветхий памятник и приказал поставить новый. Он был отлит на Александровском заводе из чугуна и установлен в 1835 г. на месте прежнего. На монументе имелась надпись: «Подполковнику Павлу Ивановичу Энгельгардту, умершему в 1812 году за верность и любовь к Царю и Отечеству».

В 1886 г. на памятник была добавлена надпись о казнённом на том же месте 24 октября 1812 г. другом партизане Отечественной войны 1812 года Семёне Шубине. Когда в 1911 г. Смоленская городская дума постановила устроить бульвар 1812 года (ныне Сквер памяти Героев), начинавшийся от Ильинского пролома, то по плану завершаться он должен был у мемориала Энгельгардту и Шубину. После революции памятник Энгельгардту и Шубину был демонтирован. Дальнейшая его судьба неизвестна. В настоящее время недалеко от места, где стояло это сооружение, на доме № 2 по улице Дзержинского, установлена мемориальная доска в память Энгельгардта.

В ходе работы студентам стало известно о некоторых памятниках, установленных на могилах участников Отечественной войны 1812 года. Так, в 1832 г. у северного фасада Одигитриевского храма Вяземского Иоанно-Предтечева монастыря был погребён генерал-майор А.А. Жеребцов, в разные периоды Отечественной войны исполнявший должности начальника 4-й дружины Санкт-Петербургского ополчения и 2-й бригады Новгородского ополчения. В своих воспоминаниях Н.В. Волков-Муромцев так описывал этот памятник: «...невысокая бронзовая колонна, на которой сложены ружья, сабли, полусвернутое знамя, а над всем этим кивер Перновского полка»⁴.

Видимо, этот же памятник упоминается в 1915 г. Г.К. Лукомским: «Вот часть колонны, прелестного тонкого рисунка – каннелюры правильные, сочные; база сильная, а на куске колонны шлем. Медальон содержит надпись – вот и весь памятник. Его окружают кусты чертополоха и кленовые побеги. А сколько выражения, сколько силы в простом языке форм. И это в глухом уездном городке Вязьме, на покинутом монастырском кладбище»⁵.

В советский период могила была вскрыта, остатки надгробия обнаружены реставраторами в конце 1979 г. В настоящее время она не восстановлена, но памятный знак в честь героя Отечественной войны 1812 года находится на территории монастыря⁶.

В октябре 1827 г. умер герой Отечественной войны Евгений Иванович Оленин, которого хоронили с отданием воинских почестей на родовом семейном кладбище в с. Иловке Смоленской губернии.

К 30-летию со дня смерти героя, воспользовавшись царской амнистией для родственников декабристов, его внучатый племянник Михаил Ефимович Криштафович с помощью крестьян возвёл в память о Евгении Ивановиче Оленине каменную православную церковь рядом с его могилой.

Семейный мемориал и церковь Олениных сильно пострадали в послереволюционные годы. Исчезли бронзовые орлы на памятниках Евгению Ивановичу и его брату Владимиру. Вандалы разбросали могильные плиты.

Сейчас захоронение приведено в порядок: установлена ограда, возвращены на место надгробные плиты, смоленские скульпторы Т.И. Невесёлая и В.И. Фомичёв изготовили и установили памятник в виде орла, подобный тому, который раньше украшал надгробие. Добавим, что в пос. Жуково именем Оленина названа новая улица, а в Смоленске его бюст установили на Аллее героев Отечественной войны 1812 года⁷.

В XIX в. на территории Болдина монастыря были похоронены в родовой усыпальнице два участника баталий 1812 года: генерал-майор и кавалер Семён Степанович и генерал-майор и командир Михаил Степанович Вистицкие. Памятник над фамильной усыпальницей Вистицких был восстановлен в 1995 г.⁸ Их родовое имение, дарованное ещё царём Алексеем Михайловичем, находилось в Елисеенках, на правом берегу Днепра, недалеко от Старого Смоленского тракта, проходящего по Осьменским лугам Днепровского левого бережья от с. Полибино к Дорогобужу⁹.

Считаем, что памятником-свидетелем военных событий 1812 года необходимо считать и Свято-Троицкий Болдин монастырь, запечатленный на рисунках Фабер дю Фора. Ныне постройки монастыря восстановлены после Второй мировой войны (архитектор А.М. Пономарев)¹⁰.

По устным рассказам местных жителей, до настоящего времени существует заброшенный памятник участнику Отечественной войны 1812 года из рода Римских-Корсаковых в с. Ушаково Дорогобужского района, но студентам не удалось побывать там¹¹.

В одном из очерков Е.Н. Клетновой упоминается о могиле участника войны 1812 года Абраме Александровиче Лопатине, находившейся в с. Семлево¹².

Большой крест установлен и на могиле смоленского священника (Никифора Мурзакевича), автора первой «Истории города Смоленска», участника и свидетеля событий Отечественной войны 1812 года.

В занятом французами Смоленске отец Никифор оказался одним из немногих оставшихся священников. Находясь в городе, он не только отправлял службы в Успенском соборе, но и был хранителем этой русской святыни. В первый день французской оккупации Мурзакевич сумел добиться от французского командования постоянного воинского караула, который был поставлен у собора и спас от разорения отцом Никифором были также спасены Троицкая и Одигитриевская церкви в Смоленске.

В обстановке, когда грабежи и мародёрство достигли предела, Никифор проявлял завидное мужество и силу духа, у него получалось заступаться за жизнь и имущество граждан перед французскими властями. Отец Никифор исповедовал и осуществил погребение отставного подполковника П.И. Энгельгардта, со своими сыновьями Константином и Иваном ходил за город на кирпичные заводы к русским раненым, носил им воду и овощи¹³.

При освобождении Вязьмы осенью 1812 г. «майор Трештатный, шедший во главе своего батальона, преследуя французов по Духовской улице, бросился в горевший Предтечев монастырь и спас там многих пленных, запертых французами и обречённых в жертву пламени...»¹⁴. В юбилейный 1912 год Вяземский комитет по увековечению памяти Отечественной войны 1812 года решил переименовать Смоленский мост через р. Вязьму в мост майора Трештатного, а на Ананьиной горе в с. Царево-Займище был установлен памятный

знак, который ныне уже не существует. Исчезли и памятные доски с внутренних пилонов Богородицкой церкви с именами воинов, сражавшихся за Вязьму, и погибших граждан города¹⁵.

Память о погибших в арьбергартных боях под сёлами Семлево, Беломир и Лужки была увековечена в специальных синодиках, переданных в церкви этих сёл для поминовения¹⁶.

Известно, что каждая семья участников Отечественной войны 1812 года имела свои реликвии, связанные с теми событиями: хранили медали и ордена, мундиры и рескрипты, передавали из поколения в поколения рассказы о походах и боях с французами.

В одном из выпусков «Смоленской старины» упоминается, что в с. Хохлове Смоленского уезда помещик Рачинский хранил в семейном архиве «часть писем, относящихся к 1812 году»¹⁷. Берегли память о своём предке смоленские дворяне Реады, в настоящее время личные вещи участника войны 1812 года Евгения Андреевича Реада хранятся в Смоленском музее-заповеднике¹⁸.

В фондах Государственного архива Смоленской области в сведениях о г. Юхнове и приходе собора Казанской церкви за 1904 г. сохранилась такая запись: «В старом храме есть икона Казанской Божьей Матери, пожертвованная Предводителем Юхновского дворянства Симеоном Яковлевым Храповицким в память избавления от врагов в 1812 г. города Юхнова и его округи. Эта икона сопутствовала Юхновскому ополчению в 1812 г. Она в серебряной позлощённой ризе из драгоценных камней. Под сим образом висит перфей шелковой материи злато-швейной работы, внизу цветы, бахрома и кисточки из золота. На самой материи вышита золотом надпись: „Сей трофеей дан за заграничные сраженья Наполеоном 28 Французскому полку, и взят 1813 года января 13 дня Юхновским дворянством Предводителем и Кавалером Симеоном Храповицким; настоящий штандарт поверг к стопам Его Императорского Величества чрез г. Сенатора Каверина“. А с древка онаго: „в Юхновский Казанский собор к образу Божьей Матери, за избавление оного города и округи 1822 года октября 18 дня“»¹⁹.

Зимняя карета Наполеона, «оставленная в Краснинском уезде в имени доктора Цекерта, где её видел Дмитрий Викентьевич Глебицкий-Юзефович» упоминается в дневнике А.А. Лесли²⁰.

В Смоленске все стремились увидеть бывший дом Николая Васильевича Каховского, «где в 1812 году Наполеон останавливался». А.А. Лесли писал, что «на двери с внутренней стороны была напи-

сана буква N почти в аршин, которую не стирали, а берегли хозяева, она была мелом написана, пока Миклашевский не продал этот дом, кажется, около 1840 года»¹. «Дом Наполеона» существует и Вязьме, здесь же, кроме всем известных памятников 1812 г., сохранилась церковь, изображённая на одном из рисунков Фабер дю Фор, это церковь бывшего Спасо-Преображенского мужского монастыря.

По рассказам очевидцев, записанных А.А. Лесли, в 1875 г. смоляне помнили место, где «Император Александр I стоял на крыльце дома, где теперь пустое место, у Блонья, между домом бывшего Председателя казённой палаты и теперешним Уездным полицейским управлением. Войска мимо него проходили, и он, здоровавшись с ними, воодушевлял на защиту Отечества»².

В заключение отметим, что уже в 1912 г. Вяземский комитет по увековечению памяти 1812 года выказал намерение выйти с ходатайством «об упорядочении большаков и сохранении красоты местностей, имеющих историческое значение», Смоленская городская дума предполагала «отметить места отдельных сражений в Смоленске обелисками из камней с соответствующей надписью о битве», а храмом-памятником 1812 г. была объявлена Благовещенская церковь над Молоховскими воротами³.

К сожалению, не все пожелания наших предков осуществились, но память о великих событиях 1812 года сохраняется и 200 лет спустя, пробуждая неподдельный интерес молодого поколения к героическому прошлому России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ <http://smolforum.ru>

² <http://www.gorodnews.ru>

³ *Вороновский В. М.* Отечественная война 1812 г. в пределах Смоленской губ. Смоленск, 1912.

⁴ *Волков-Муромцев Н.В.* Юность: От Вязьмы до Феодосии. М., 1997. С. 103–104. Автор книги упоминает о том, что на территории Иоанно-Предтечева монастыря были установлены памятники многим погибшим в бою за Вязьму.

⁵ *Лукомский Г.К.* Памятники старинной архитектуры России в типах художественного строительства. Ч. 1: Наша провинция. Пг., 1915. С. 304–305.

⁶ *Иеромонах Даниил (Сычев).* Памятники и памятные места Отечественной войны 1812 года в городе Вязьме и Вяземском районе // *Край смоленский.* 2014. № 1. С. 53–54

⁷ <http://www.smolnews.ru>; <http://mirusadeb.ru>

⁸ Пономарёв А.М. Свято-Троицкий Болдин монастырь: Археолог. исследование древних захоронений. Смоленск, 2010. С. 51–71; <http://www.nasledie-smolensk.ru>

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ О некогда существовавшем памятнике Римских-Корсаковых в с. Ушакове сообщили нам жители с. Алексино Дорогобужского уезда.

¹² Клетнова Е.Н. Отзвуки Отечественной войны в преданиях и сказаниях Вяземского уезда. Смоленск, 1912 .

¹³ <http://persona.rin.ru/view/f/0/29475/murzakevich-nikifor-adrianovich>

¹⁴ Иеромонах Даниил (Сычев). Вязьма: Очерки истории. М., 1997.

¹⁵ Журналы заседаний Вяземского комитета по увековечению памяти Отечественной войны 1812 года // Ист. альманах / Отв. ред. Л.Л. Степченков. Смоленск, 2006. Вып. 2.

¹⁶ Клетнова Е.Н. Указ. соч.; Она же. Село Семлево в 1812 году // Вязьма, 1812–2012: История народ. победы в истории города. Вязьма, 2012. С. 88–97.

¹⁷ Иванов М.В. Смоленский край: история музейной деятельности на материалах частных собраний, выставок и музеев (конец 18 – первая треть 20 в). Смоленск, 2005. С. 146.

¹⁸ Там же. С. 373

¹⁹ ГАСО. Ф. 391. Оп. 1. Д. 6. Л. 141–141об.; <http://rudocs.exdat.com/docs/index-79850.html>

²⁰ Лесли О.Н. Лесли в войне 1812 года. Смоленск, 2005.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Щебикова Е.А., Суворова Е.В. 100-летний юбилей Отечественной войны 1812 года в Смоленске // Вязьма, 1812–2012. С. 132–136; <http://www.nasledie-smolensk.ru>